

Алёна Бессонова

Сказки
чудака-чудоея

Алёна Бессонова

Сказки чудака-чудодея

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11662025
ISBN 9785447418205*

Аннотация

Много ли в наших сказках чудодеев? Не припомним ни одного. В сказках бабушки Милы он есть – чудодей – волшебник Демид Лукич, или просто Дёмка. Дёмка – чудодей домашний, и не надо его путать с домовым. Домовой дом бережёт. А Демид просто живёт себе и другим на радость. Появляется тогда, когда сам захочет. Волшебничает, когда сам захочет. В книге десять сказок. Их герои переходят из одной сказки в другую. Они попадают в разные обстоятельства и не всегда выходят победителями.

Содержание

Знакомство	6
Сказка первая.	12
Сказка вторая.	21
Сказка третья.	26
Сказка четвёртая.	34
Сказка пятая.	43
Сказка шестая.	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Сказки чудака-чудодея

Алёна Бессонова

Иллюстратор Василиса Бессонова

© Алёна Бессонова, 2019

© Василиса Бессонова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4474-1820-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Знакомство

Наконец-то выдалось времечко, могу присесть, поведать о своих друзьях, сказках и о себе. Величают меня бабушка Мила. Внучка Василиса зовёт бабунечкой. Ласково зовёт, мне нравится! Сегодня много дел переделала. В саду прибрала. Обед приготовила и внучонке сладкую коврижку испекла. Самое время неспешно за сказку приниматься. Сначала о тех, для кого сказки рассказываю, и о тех, с кого они начинаются. Живу я в небольшом посёлке у самой реки, в доме нашем много обитателей. Дочка Алёнка – это раз! Внучка Василиса (по-домашнему Васюшка), – это два! Собака Сайда породы фокстерьер – это три! Залетел как-то в форточку попугай Кешка, погостил, понравилось ему у нас, остался – это четыре! Две красноухие черепахи – пять! Рыжий кролик Крош – шесть! И я, бабушка Мила, – семь! Есть ещё один житель, чудодей-волшебник, о нём поподробнее. Почему? Не было бы его – вероятно, не появились бы эти сказочки...

Однажды Васюшка, сидя за столом, мучила прописные буквы. Они, гадкие никак не хотели в строчку прямо становиться, всё норовили выскочить и искривиться. Внучка от досады кулачком по столу барабанила, на буквы поругивалась.

Именно в это время в кружке света от настольной лампы

появился ОН!

– А-я-яй! – сказал ОН. – Зачем ты на них кулачком стучишь? Зачем грозными словами ругаешься? Видишь, они спинки от страха горбиками согнули? Ты с ними попробуй ласково: «Буковки-букашечки, становитесь рядком, поговорим ладком». Они выпрямятся, улыбнутся, подружатся!

– Вы кто? – шёпотом спросила Васюшка и от удивления притихла.

– Я-то? Не догадалась?! – улыбнулся ОН.

– Не-а, не догадалась, – ещё тише сказала внучка.

– Зовут Демидом, можно Дёмкой, можно Митькой, можно Демидом Лукичом. Я ваш маленький домашний чудодей-волшебник.

– Почему маленький?! – ещё пуще удивилась Васюшка.

– Родился такой! – тихонько хихикнул Демид. – Дело ведь не в росте. Мал, говорят, золотник, да дорог. Правда?

С тех пор так и повелось: лампа зажигается и сразу же в кружке её света появляется маленький домашний чудодей. Иногда, когда Васюшка учит уроки, лучше бы не являлся, но он всё равно тут как тут. Где Демид бывает, когда к нам не заходит, не знаю. Чудодей говорит так:

– К дому вашему приписан, у вас буду обитать, а жить стану в своём обиталище. Там я ленюсь! Там чешу себе пяточки «у-ху-хя, у-ху-хя, у-ху-хя»! Там нет будильщиков, никто не орёт в ухо: «Вставай, солнце обедать пошло, а ты всё дрыхнешь!» Там я пишу стихи! Да! Не посмеивайтесь, я по-

эт! Мои стихи многим нравятся, когда-нибудь и вам почи-
таю. Может быть, вероятно, возможно, наверное... Ждите!

Вот такой он у нас многогранный, порывистый. Где на-
ходится жилище Дёмки, не знает никто. Есть у него тайное
местечко. Что за жилище, какое оно? Тайна! Вы же нико-
му не докладываете, сколько в вашей квартире комнат, удоб-
на ли кровать, что и где припрятано в шкафчиках и погре-
бах. Так и Демид никогда не показывает своё жилище. Ни-
кого не приглашает к себе в гости. Есть у него такая причуда,
да ведь и все мы не без фантазий!

Демид Лукич – страшный ленивец. Самыми верными
и «сильными» друзьями Дёмка считает тех, кто из добрых
побуждений чешет ему пяточки. Любимое удовольствие!
Все родственники Демида – самые настоящие чудодеи, толь-
ко бабушка с дедушкой – весьма посредственные, мама с па-
пой – волшебники с сомнением, они много хвалятся,
но мало могут. Поэтому Дёмка получился чудодеем-волшеб-
ником ни то ни сё. Откуда этому «то-сё» взяться, если этого
«то-сё» ни у кого из родственников нет, а, как говорится, что
в роду водится, то и у тебя заведётся!

В доме Дёмку любят все, кроме попугая Кешки. Как толь-
ко Демид появляется, Кешка коршуном налетает на волшеб-
ника, норовит клюнуть его в круглую голову или ущипнуть
невзначай за мягкое место. Недаром они почти одного роста.
Щипается Кешка больно. Может кусочек штаников выхва-
тить. Дёмка заколдовал бы его, превратил бы в кучку прелых

листьев или того хуже – в куриный помёт, но Василиса стро-го запрещает, грозитя:

– Тронешь попугая – никогда не буду чесать тебе пятки!

Для Демида это чересчур, такого лишения не может пере-нести нежная, поэтическая душа чудодея. Попугай остаётся жить.

Мне и Васюшкиной маме Дёмка старается на глаза не по-падаться. Я подслеповата, могу наступить, нечаянно что-нибудь отдавить Демиду. Ему страшно не нравится, когда на него наступают. А кому это приходится по нраву? Мало того, что неприятно, ещё и больно. Мама Василисы всегда занята. Она не позволяет, чтобы её отвлекали от дел, может нагрузить тумаками. Поэтому мешает Демид Лукич только Василисе. Мешать – второе любимое занятие домашнего чу-додея.

– Не помешаю? – хитро улыбается Демид.

Усаживается на листок бумаги, где рисует Василиса, быст-ренько затыкает себе пальцами ушки.

– Убирайся прочь! – обычно кричит внучка. – Ты смазал мне всю краску!

Эта сценка повторяется два или три раза на день. Но од-нажды Василиса не стала прогонять домашнего чудодея-вол-шебника.

– Постой! – сказала она. – Хочешь, я нарисую твой порт-рет? Полюбуйся на свою нахальную рожицу!

– Пятки почешешь? Малюй! – ухмыльнулся Дёмка.

Пришлось почесать пятки «у-ху-хя, у-ху-хя, у-ху-хя».

Портрет получился славный, похожий до невозможности. С листа бумаги смотрел маленькими хитрющими глазками человечек, напоминающий шар. Нет, не шар, шарик. Шарик улыбался до ушей ртом с потерявшимся где-то передним зубом. Голова шарика была почти лысой, кое-где покрытой хилыми кучками рыжих волос. Прикреплялась она к туловищу не шеей, а тремя жирненькими складочками. Тельняшка, надетая на чудодея, обтягивала заметное пузцо. Но главным украшением Демида Лукича были трусики разрисованные якорьками. Они доходили до колен, а дальше шли короткие босые ножки, всегда готовые к чесанию пяток «у-ху-хя, у-ху-хя, у-ху-хя».

Вот такой он и есть – Демид, домашний чудодей-волшебник, непрменный участник всех моих сказок и волшебных историй. Он с Васюшкой, попугаем Кешкой и другими обитателями нашего дома – большие проказники и выдумщики. О них я сочиняю волшебные истории, им их сказываю, теперь и вам расскажу.....

Сказка первая.

Ничего себе Новый год!

Ждёшь-ждёшь праздник – Новый год, целый год ждёшь Новый год, а наступает он всегда последним из праздников, в самом конце года. Хорошо хоть, вообще, приходит...

– Новый год – любимый праздник! – месяца за три начинает галдеть Васюшка.

– И мой тоже! – сразу примазывается Демид. – Ужасно люблю поесть! Особенно бабушкин салат «Оливье» с большой кучкой майонеза!

В этот раз подготовку к приходу Нового года домочадцы начали с самого утра. Сначала установили ёлку. Её пушистую поставили в середине Васюшкиной комнаты, а рядом – открытый короб с игрушками. В коробе слышалась какая-то возня, тут и там показывалась попка в якорьковых трусиках. Чья? Конечно же, Дёмкина! Толстыми пальчиками он извлекал всё новые и новые игрушки, и наконец вытащил самую красивую – красную звезду с золотыми бусинами и серебряными блёстками. Она точно должна висеть на самом верху. Туда и полез Демид. Приладив звезду, домашний волшебник залюбовался: красота! И так загордился своей работой, что решил похулиганить, взял и съехал по ёлочной лапе.

– Ха! Вот это забава! – развеселился Демид. – Иголочки щекочут мои драгоценные пяточки «у-ху-хя, у-ху-хя, у-ху-

хя»!

Дёмка схватил очередную игрушку, полез вверх по ёлке, «у-ху-хя, у-ху-хя, у-ху-хя» слышалось во всём доме. Шуршание и кряхтение разбудило Васюшку.

– Знаешь, за что я тебя люблю, Демид Лукич? – спросила она.

– Знаю! – чудодей прямо с ёлочной лапы прыгнул Васюшке на плечо. – За сильнейшую красоту!

– Ну, это точно! А за что тогда не люблю? – спросила Васюшка, заглядывая под ёлку, нет ли там подарков.

– За то, что я тебе спать не даю! – ответил проказник, прыгнул на пол, сунул нос и всё остальное под ёлку, нет ли там подарков.

– Ну-ка кыш, делать тебе тут нечего! – Васёнка схватила Демиду за пятку, попыталась вытащить.

– Э-чего, э-чего! – упирался Дёмка.

Ёлку наряжали до самого обеда. Электрическая гирлянда была последней игрушкой, которую Дёмка вытащил из короба. По зелёному шнуру бегали разноцветные огоньки, сначала наперегонки, а потом вприпрыжку. Красотища! Гирлянду обвили вокруг ёлки и оставили включённой в розетку.

В комнату вошла мама.

– Новый год приходит поздно, ровно в двенадцать часов ночи. – сказала она. – Чтобы его встретить, нужно немного поспать. Мы не волшебники, мы устаём, посему, Васюшка, марш в кровать!

Пришлось подчиниться. Хотя очень не хотелось. Когда Василиса заснула, Дёмка придумал новую забаву – качаться зацепившись за игрушки. Игрушки тихо звенели, пахло хвоей, волшебник с упоением думал о салате «Оливье», который ему положат в самую большую тарелку, а если повезёт, так и всю кастрюлю отдадут! О том, как он обязательно отхлебнёт из маминого фужера шампанского. Совсем чуть-чуть! Пусть пузырьки пощекочут нос и язычок. Мечтая, Демид задремал прямо на ёлочной лапе.

Проснулся волшебник от незнакомого треска, противного, тревожного. Искрила розетка, в которую была включена гирлянда. Гирлянда тоже работала непонятно как. Огоньки больше не бежали светлячками по еловым веткам, а торопливо вспыхивали и гасли. Искры от розетки разлетались во все стороны, самые большие падали на ковёр, дымились.

– Чего сиди-и-и-ишь?! – заорал, услышав треск, Кешка. – Ты чудо-тьфу-дей, в конце концов, или я? Пти-ц-ц-ца может изжариться!

Тут Демид понял: поджарится не только Кешка, но и Васюшка, и мама, и бабушка. Исчезнет весёлый праздник Новый год, а с ним и салат «Оливье», зато появятся неприятности.

– Пож-а-ар, – тихонечко прошептал Демид Лукич. – Без паники! Всем оставаться на своих местах! Командую я!

Дёмка с силой дёрнул шнур гирлянды. Не тут-то было, вилка шнура как будто прилипла к розетке.

– Помогай, курица! – крикнул чужодей попугаю. Кешка вцепился клювом в провод и взлетел. Вместе они, наконец, выдернули шнур из розетки, она больше не искрила. А вот ковёр дымился здорово, ещё немного – и загорится.

– Надо звать людей! – загалдел Кешка. – Сами не справимся!

– Не надо, они испугаются, чего недоброго заболеют, давай как-нибудь сами, – отозвался чужодей.

– Так, колдуй, балбес-с-с, колдуй, – не унимался попугай.

У Демида, конечно, была «Книга волшебства», но читал он плохо, ленился, а сейчас, в панике, вообще, буквы забыл. Пришлось вспоминать, как это делала бабушка. Он привстал на цыпочки, втянул в себя животик и раскатистым голосом запел:

– Лейся, вода, туда и сюда.

Заливай, огонь, никого не тронь!

Там, где пепел и жар,

Потуши пожар!

– Вот! – Дёмка поднял указательный палец, – какой славный стих получился! А вы хихикаете!

По поверхности ковра пошла голубоватая рябь. Рябь превращалась в волну, а ковёр – в озеро. Озеро наполнилось хрустальной водой, и из его глубины всплыли диковинные рыбы.

– Ну ничего себе! – крикнул Кешка и присел на хвост.

Дёмка схватил очередную игрушку, полез вверх по ёлке, «у-ху-хя, у-ху-хя, у-ху-хя» слышалось во всём доме. Шуршание и кряхтение разбудило Васюшку.

– Знаешь, за что я тебя люблю, Демид Лукич? – спросила она.

– Знаю! – чудодей прямо с ёлочной лапы прыгнул Васюшке на плечо. – За сильнейшую красоту!

– Ну, это точно! А за что тогда не люблю? – спросила Васюшка, заглядывая под ёлку, нет ли там подарков.

– За то, что я тебе спать не даю! – ответил проказник, спрыгнул на пол, сунул нос и всё остальное под ёлку, нет ли там подарков.

– Ну-ка кыш, делать тебе тут нечего! – Васёнка схватила Демиду за пятку, попыталась вытащить.

– Э-чего, э-чего! – упирался Дёмка.

Ёлку наряжали до самого обеда. Электрическая гирлянда была последней игрушкой, которую Дёмка вытащил из короба. По зелёному шнуру бегали разноцветные огоньки, сначала наперегонки, а потом вприпрыжку. Красотища! Гирлянду обвили вокруг ёлки и оставили включённой в розетку.

В комнату вошла мама.

– Новый год приходит поздно, ровно в двенадцать часов ночи. – сказала она. – Чтобы его встретить, нужно немного поспать. Мы не волшебники, мы устаём, посему, Васюшка, марш в кровать!

Пришлось подчиниться. Хотя очень не хотелось. Когда

Василиса заснула, Дёмка придумал новую забаву – качаться зацепившись за игрушки. Игрушки тихо звенели, пахло хвоей, волшебник с упоением думал о салате «Оливье», который ему положат в самую большую тарелку, а если повезёт, так и всю кастрюлю отдадут! О том, как он обязательно отхлебнёт из маминого фужера шампанского. Совсем чуть-чуть! Пусть пузырьки пощекочут нос и язычок. Мечтая, Демид задремал прямо на ёлочной лапе.

Проснулся волшебник от незнакомого треска, противного, тревожного. Искрила розетка, в которую была включена гирлянда. Гирлянда тоже работала непонятно как. Огоньки больше не бежали светлячками по еловым веткам, а торопливо вспыхивали и гасли. Искры от розетки разлетались во все стороны, самые большие падали на ковёр, дымились.

– Чего сиди-и-и-ишь?! – заорал, услышав треск, Кешка. – Ты чудо-тьфу-дей, в конце концов, или я? Пти-ц-ц-ца может изжариться!

Тут Демид понял: поджарится не только Кешка, но и Васюшка, и мама, и бабушка. Исчезнет весёлый праздник Новый год, а с ним и салат «Оливье», зато появятся неприятности.

– Пож-а-ар, – тихонечко прошептал Демид Лукич. – Без паники! Всем оставаться на своих местах! Командую я!

Дёмка с силой дёрнул шнур гирлянды. Не тут-то было, вилка шнура как будто прилипла к розетке.

– Помогай, курица! – крикнул чудище попугаю. Кешка

вцепился клювом в провод и взлетел. Вместе они, наконец, выдернули шнур из розетки, она больше не искрила. А вот ковёр дымился здорово, ещё немного – и загорится.

– Надо звать людей! – загалдел Кешка. – Сами не справимся!

– Не надо, они испугаются, чего недоброго заболеют, давай как-нибудь сами, – отозвался чудодей.

– Так, колдуй, балбес-с-с, колдуй, – не унимался попугай.

У Демида, конечно, была «Книга волшебства», но читал он плохо, ленился, а сейчас, в панике, вообще, буквы забыл. Пришлось вспоминать, как это делала бабушка. Он привстал на цыпочки, втянул в себя животик и раскатистым голосом запел:

– Лейся, вода, туда и сюда.

Заливай, огонь, никого не тронь!

Там, где пепел и жар,

Потуши пожар!

– Вот! – Дёмка поднял указательный палец, – какой славный стих получился! А вы хихикаете!

По поверхности ковра пошла голубоватая рябь. Рябь превращалась в волну, а ковёр – в озеро. Озеро наполнилось хрустальной водой, и из его глубины всплыли диковинные рыбы.

– Ну ничего себе! – крикнул Кешка и присел на хвост.

– Зови Васюшку, пусть полюбуется, – заважничал Демид

Лукич.

Василиса проснулась сразу, как только Кешка тихонько клюнул её в лобик.

– Пойди посмотри, что этот балбес-с-с вытворил! – съябедничал попугай.

Озеро Василисе понравилось, особенно морская звезда и озорной осьминожек. Она поболтала ножкой в озере, вода была тёплой. Васюшка решила искупаться. Ох и весело было нырять вместе с Дёмкой на глубину, гладить брюшки проплывающим рыбам! Даже акула была доброжелательной. Серебряные карасики-озорники так и норовили забраться Васюшке в белокурые волосы, пощекотать её. Наплескавшись, Василиса вылезла на бережок.

– Демид Лукич, что мы скажем маме? Ей не понравится озеро посередине комнаты, – грустно спросила девочка.

Волшебник опять привстал на цыпочки, втянул в себя животик, загудел:

*– Рыбы, камешки, кувшинки
Не исчезнут без следа,
Заберутся под ворсинки.
Обернись ковром, вода!*

– Ай да Дёмка! – умилился собственным стихам волшебник. – Не Пушкин, конечно, но тоже ничего!

Когда мама с бабушкой вошли в комнату, на полу лежал новый ковёр. Невиданной красоты! На нём блестело голу-

бизной озеро с диковинными рыбами, и в его середине вилял щупальцем озорной осьминожек.

– Замечательный новогодний подарок, Демид Лукич! – обрадовалась мама.

– Мы тоже приготовили тебе гостинцы. Вот, замечательная тельняшка и щёточка для чесания пяточек.

– Тазик с салатом «Оливье», принимай! – сказала бабушка. – Специально для тебя сделала, яблочек покрошила, твои любимые маслинки положила. Кушай на здоровье!

– А торт?! – нетерпеливо заворчал Дёмка. – Торт-то не забыли? Али как?

– И торт, и торт! – ответили сразу и Васюшка, и мама, и бабушка, и даже попугай Кешка.

Новогодний праздник удался на славу. Когда куранты пробили двенадцать часов, все пошли смотреть салют. Васюшка посадила Дёмку в варежку, чтобы маленький волшебник не отморозил голенькие пяточки. Чудодей пригрелся и заснул. Во сне всё время повторял:

– Салют – это хорошо. Салют – это красиво. Смотрите, только чтобы не было пожара.

Во сне он, как всегда, почёсывал себе пяточки «у-ху-хя, у-ху-хя, у-ху-хя».

Как же без этого?

Сказка вторая. Кто съел торт?

Праздничный пирог стоял на большом гостевом столе, в самой его середине. Коричневые, пропитанные мёдом коржи, пересыпанные крошкой грецких орехов, испускали необыкновенно вкусный дух. На самом верху пирога лежали белые кружева из сливочного крема. В центре красовалась надпись: «ПОЗДРАВЛЯЕМ. 60 лет».

Демид сидел рядом с тортом в глубокой задумчивости.

Его душа металась, ковырнуть пальчиком кремовый пирог или удержаться. Ковырнуть предполагалось совсем немножко, попробовать, вкусный или нет.

– Говорят, – кося глазом на «сладость», размышлял Демид, – пирожок пальчики оближешь. Но я сомневаюсь! Зачем людей кормить всякой гадостью? Надо попробовать!

Когда Дёмка напробовался, на тарелке осталось три крошки.

– Отлично! Теперь я уверен: пирог вкусный, невредный для организма, – думал Демид, вытирая ротик, – эта крошка – маме, эта – бабушке, эта – Васюшке. Кешка сладких пирогов не ест, он птица.

Чудодей подозревал, что получит тумачков, но старался об этом не думать. Три крошки осталось? Ну осталось же?! За что наказывать?! Демид в сомнении почесал пальчиком макушку. Можно, конечно, наколдовать новый торт. Но первое: Демид где-то в своём жилище оставил «Книгу волшебства». Её надо искать, а неохота. Второе: от переедания Дёмка забыл и те несколько букв, которые знал. Третье: опять же от обжорства не мог вспомнить, как в таких случаях поступала его бабушка. Она волшебничала, но как? В-четвёртых, Дёмка мог попробовать испечь пирог сам, но не знал рецепта. В общем, «сладость» не подлежала восстановлению, и всё тут! Демиду удалось уговорить слегка трепыхающуюся совесть перестать трепыхаться. Тем более что после плотной трапезы чудодея клонило ко сну, и он решил немножечко

вздremнуть «у-ху-хя, у-ху-хя, у-ху-хя».

Проснулся волшебник от нетерпеливого стука клюва по тарелке. Кешка доклёвывал последние три крошки.

– Ты что сделал, пернатое чучело? Ты что, пирог ВЕСЬ доел? Что осталось бабушке, маме и Васюшке? – Демид искренне негодовал.

Кешка так удивился напрасным обвинениям волшебника-проказника, что поперхнулся последней крошкой. В это время в комнату вошла бабушка. У неё сегодня был день рождения. Она ждала вечером гостей, своих старушек-подружек.

– Где пирог? – спросила бабушка, по очереди глядя на Демиду и Кешку.

Дёмка сделал вид, что к пропавшей «сладости» не имеет никакого отношения. А Кешка выплюнул последнюю крошку, которой подавился, и, конечно, сразу был уличён. Бабушка всё поняла. Попугая отправила в клетку, от Дёмки заперла все конфеты в доме. Ключик от шкафчиков бабушка положила в карман. Целый день Демид ходил без сладкого, жизнь его превратилась в сплошное горе. Кешка тоже разобиделся на бабушку: как же она не поняла, что он был виноват меньше всего?

Демид решил мстить бабушке за непереносимые страдания. Когда с работы приехала мама, вся семья собралась обедать. Пригорюнившаяся бабушка разлила половником по тарелкам суп.

– Ой! – закричала Васёнка. – Бабуля, в супе лимонные корки вместо моркови. Он кислый!

Суп пришлось вылить.

– Мама, в макаронах с котлетой – сахар, а в компоте – соль! – вздохнула удивлённая Васюшкина мама.

Бабушка так расстроилась, что расплакалась. Мама осталась утешать старушку, а Васюшка позвала Дёмку в свою комнату.

– Я больше никогда не буду чесать тебе пятки. Хотя это не главное! – строго сказала девочка. – Главное то, что ты поступил гадко! Я, кажется, больше не люблю тебя!

Василиса вышла из комнаты и закрыла за собою дверь.

Вечером к бабушке на день рождения собрались старушки – подружки. Пригорюнившаяся бабушка повела их в празднично украшенную комнату. Но какое же чаепитие без сладкого кремового пирога?! А пирога-то и нет! Нехорошо получилось. Обидно!

Однако, когда дверь гостиной открылась, пирог на столе стоял. Он стоял среди угощений в самой его середине. Ах, что это был за пирог! Ах, ах, ах! На большом медовом корже, как на холме, возвышался замок из белого крема и орехов. На башенках замка перезванивались леденцовые колокольчики, и трепетали шоколадные флажки. У подножия замка протекала река из сгущённого молока с мармеладными берегами. По лужайке бродили коровки из сливочной пастилы. На самом видном месте, в центре, красовались три буквы –

«П», «Д», «Р» и какая-то закорючка, похожая на цифру «6» с притулившейся к ней буквой «О».

– Что это за надпись?! – загалдели старушки – подружки.

На минуту в комнате повисла вопрошающая тишина. Все недоуменно переглядывались.

– Мне кажется, буква «П» – это сокращённо «Поздравляю», – высказала предположение Василиса, – «Д» – «Днём», «Р» – «Рождения», закорючка с буквой «О» – число «60». Просто Демид знает только эти три буквы. Праздничный пирог – его подарок бабушке. Правда, Дёмка?

– Конечно! – виновато пробурчал домашний волшебник. – Как же без деньрожденных даров? Без них никак нельзя...

Бабушка была счастлива.

Когда праздник закончился, Демид подсел к Васюшке на плечико и тихо спросил, уткнувшись носом прямо в ушко:

– Ты действительно меня больше не любишь или это тебе только кажется?

– Поживём – увидим! – ответила девочка и почесала Дёмке пятки «у-ху-хя, у-ху-хя, у-ху-хя».

Сказка третья. Какой я тебе джип?!

– Не поеду на море, не люблю лужи! Плавать не умею! –
вопил что было сил Демид.

Васюшка смотрела на волшебника с укоризной.

– Чего ещё придумали? – не унимался Дёмка. – Это ж надо, даже пятки покраснели от возмущения!

– Угомонись, – спокойно сказала Васюшка. – Ты море ко-

гда-нибудь видел?

– Дед видел, сказал: «Лужа»! – Дёмка пыхтел как паровоз. – Ты что, забыла? Мы бывшие сельскохозяйственные чудодеи на земле жили! Теперь в городах, не на водах! Воду, быр-р-р, не люблю, мокрая-я-я!

– Ну-ка собирайся, посмотришь море сам. Там тёплый песок, пальмы. На пальмах бананы, ты же любишь бананы!?

– Там растут бананы? – удивился Дёмка. – Вкусненькие, жёлтенькие бананы, которых всегда мало, которыми не успеваешь объесться? Они там растут на деревьях? Ешь сколько хочешь?!

– Да, глупый Демид! Бананы на пальмах, а пальмы на море, – засмеялась Васюшка.

Она укладывала в чемодан яркие платица и купальники.

– Э-э-э! – засуетился волшебник. – Чемодан весь не занимай, мне плапочки нужно положить и ещё кой-какую мелочь!

Демид исчез. Через минуту появился с кучей тельняшек, трусиков и плавок.

Весь путь до моря Дёмка похрапывал в купе поезда на верхней полке. Просыпался только на завтрак, поздний завтрак, обед, полдник, ещё полдник, ужин и последний ужин. На приморском вокзале семью ждала мамина подруга, она пригласила семейство погостить в своём домике у моря. Домик стоял на берегу, был маленький, но очень уютный. Демид побежал на берег. Быстро перебирая ножками по тёп-

лому песку, возмущённо бормотал:

– Водищи-и-и сколько, водищи! Всю на поля, пшеницу поливать! – скомандовал Дёмка.

Вода на глазах начала убывать, обнажая галечный берег. Чудодей зацепил ручкой морской воды, отхлебнул, поперхнулся.

– Ух ты, бухты! – закричал Демид. – Это чья бабушка воду в море пересолила?! Море – оно вам что? Суп? Безобразие! Недосмотр! Всю воду обратно, урожай погубим!

Дёмка бегал по берегу, махал руками, мочил пятки, вертел головой, искал пальмы. И тут он их увидел, и бананы тоже. Глаза его заискрились удовольствием.

– Отлично! Бананы! Голодными не будем. Пойду искать себе жилище!

Укромный уголок Дёмка нашёл на чердаке дома Теперь он мог спокойно отдыхать.

Пока семья мокла в море, Демид грел пузо на теплом берегу. Нежданно рядом с ним появилась незнакомая маленькая девочка. Девочка была много младше Васюшки – годика три, не больше. У неё на личике синели, как море, глаза, и рыжели, как солнце, веснушки. Дёмка, вспомнив свой печальный опыт, тут же притворился игрушечной куклой. А опыт был вот какой: однажды Демид попался на глаза взбалмошной подслеповатой старушке. Она не рассмотрела чудодея и приняла его за таракана. Испугалась, долго бегала за ним с тапком, хотела прибить. Демид еле увернулся.

И вот тебе на! Стоит девчонка, тарашит глаза и шепчет под нос, вместо того чтобы орать на весь пляж:

– Ой, куколка! Чья? Ничья! Будет моя!

Затем торопливо суёт чудодея в кармашек сумочки и быстро защёлкивает замочек.

Дома, девочка вынула припрятанного Дёмку и принялась разглядывать. Наряд чудодея ей не понравился, особенно трусики в якорьках и взлохмаченные волосики.

– Не нравится мне твоя одежда, куколка. Будешь носить платья, кофточки, юбочки и бантики. Посмотри, какие у меня бантики. Тебя как зовут? Меня – Галуся! Сейчас я тебя переодену и заплету косички, – затараторила девчушка.

Галуся начала стаскивать с Демида одежду. Такого издевательства чудодей вынести не мог. Он выпучил глаза и заорал:

– Я чудодей Демид Лукич и прекрати дёргать трусы!

– Чудодей? – удивилась Галуся. – Не понимаю!

– Волшебник! – ещё пуще заорал Дёмка. – Понимаешь?

– Не понимаю! – всхлипнула девчонка и поджала губки.

– Та-а-ак! – растерялся Дёмка. – А джин – понимаешь?

Тебе что, никогда сказок не читали?

– Ой, ты джип? – обрадовалась Галуська. – Теперь понимаю! У моего папы есть джип, это машина, значит, на тебе можно кататься?

– Какой я тебе джип?! – возмущению Демида не было предела. – Ты что, никогда волшебников не видела? У тебя ба-

бушка есть? Какие книжки она тебе читает?!

– Никаких не читает! – озабоченно сказала Галуська. – Она каждое утро в меня кашу пхает и пхает, а вот книжек не читает! Теперь ты будешь читать...

– Отпусти меня, девочка, – взмолился Демид, – или прогони, или выброси, пожалуйста. По нашим законам домашний волшебник не может уйти сам. Меня ждёт другая девочка, она плачет.

– И я буду плакать, ты мой и живёшь теперь здесь, уразумел?! – твёрдо сказала Галуся.

Дёмка уразумел: он попался! Три дня чудодей пробыл в доме у Галуси. Все время думал, как заставить девочку отказаться от него. На четвёртый день Демиду осенило.

– Ты где, джип? – Галуся, как всегда, с грохотом, влетела в комнату.

– Я не джип! – зарычал Дёмка и поднялся на цыпочки. Он втянул в себя животик – стал превращаться в тигра. Свиристый зверь взвился на задние лапы, приготовился к прыжку.

– Киська, киська! – обрадовалась Галуся. – Киська, на конфетку?

Демид понял: Галуська не испугалась.

– Не хочу я твою конфетку, зубы болят! – превращаясь в себя, разочарованно захныкал Демид. – Ты что же, не знаешь, кто такие тигры?

– Тигры?! – изумилась Галуська. – Разве это был тигр?! Это была рыжая соседская киська Мурёнка.

Прошло ещё три дня. Дёмка измучился, истосковался по Васюшке, маме, бабушке и даже Кешке. Он хотел домой.

– Ну, я устрою тебе, Галуська! – усмехнулся волшебник.

Как только девочка появилась вновь, он превратился в соседского мальчика-хулигана. Мальчишка не давал проходу Галуське, всегда больно дёргал её за косички.

– Папа, папа! – закричала Галуська и бросилась прочь из комнаты. – Здесь этот плохиш, наподдай ему тумаков, ты обещал!

– Только папы мне не хватало! – горестно вздохнул Демид.

На следующее утро Дёмка лихорадочно бегал по комнате. Он слышал, как на кухне бабушка заставляла Галуську есть кашу. Девчонка что было мочи вопила.

– Сейчас напхается кашей и придёт сюда, – горестно думал волшебник, – опять будет наряжать меня в бантики, заколочки. Что делать?

Дёмка бегал не останавливаясь. Вдруг споткнулся. Крепко стукнулся лбом о пол. Радостно закричал:

– Придумал! Ай молодец!

В тот же миг Демид превратился в большую кастрюлю с овсяной кашей. Галуська сразу увидела ненавистную овсянку. А когда из глубины кастрюли услышала зудевший голос бабушки: «Не доешь кашу – не пойдёшь гулять! Не доешь кашу – не пойдёшь гулять!», девочка схватила посудину и с силой швырнула её в открытое окно.

– Плоховато приземлился! – вскрикнул Дёмка, принимая свой обычный вид. – Точно физиономией о землю. Зато свобода! Свобода! Жалко только, что Васюшка с мамой и бабушкой вернулись домой. Как они, бедные, горюют! Ну ничего, дело поправимое!

Дёмка приподнялся на цыпочки, втянул в себя животик и запел:

*– Ветры с запада на юг
Дуют надо мной,
Очерчу сейчас я круг
И вернусь домой.*

– Смотри-ка! – восхитился Демид. – В большого поэта вырастаю!

Васюшка целую неделю искала своего волшебника-чудодея по всем закоулкам пляжа и дома. Его нигде не было. Отпуск подошёл к концу, билеты на обратную дорогу взяты заранее, пришлось возвращаться без него. Весь путь домой Васюшка плакала.

– Как же Дёмка мог нас бросить?! – всхлипывала девочка. Мама с бабушкой тоже горевали. Они не знали, как на самом деле всё было. Думали, Демид на что-то обиделся и ушёл. Попугай Кешка, узнав о том, что семья вернулась без волшебника, выдрал от горя из хвоста перо. Васюшка каждый день по нескольку раз зажигала настольную лампу. Надеюсь, может быть, Дёмка появится в кружке света.

Но чудодей не появлялся.

Однажды, когда девочка совсем отчаялась увидеть своего волшебника, она вдруг услышала его голос:

– Ты лампу зажги. Кнопочку-то пальчиком ткни! – про-
басил чудодеевский голос. – А то я так никогда не появлюсь!

Василиса кинулась к лампе, зажгла её. В кружке света стоял счастливый Демид.

Под его левым глазом растеклась сине-сиреневая лужица.

– Дёмочка, миленький, как я соскучилась! – радовалась девочка. Увидев синяк, спросила: – Кто это тебя так?

– Неудачно приземлился, будучи кастрюлей с кашей! – рассмеялся волшебник.

Он рассказал Василисе, маме, бабушке и Кешке свою историю. Какое это всё-таки счастье, когда семья рядом.

– Ребятушки, идём обедать! – пригласила бабушка. – Сегодня на десерт тыковка с мёдом.

После сытного угощения счастливый Дёмка валялся на диване, чесал себе пятки «у-ху-хя, у-ху-хя, у-ху-хя», приговаривал:

– Тыковка, хорошо! Люблю тыковку. Не люблю бананы! Теперь люблю овсяную кашу. А море всё-таки лужа!

Сказка четвёртая. Я что, умер, что ли?

Дёмка сидел на крылечке дома, и ел из ящика морковку. Морковка в ящик попадала прямо с грядки. Её выкапывали Василиса и её мама. Это был их осенний урожай. Васюшка попеняла чудодею:

– Демид Лукич, ты же взрослый волшебник, перестань есть грязные овощи. Заболеешь!

– Ещё чего, заболею! Мои прадед, дед, отец – едят мор-

ковь прямо из земли, до сих пор живы. Мы, чудодеи, бессмертны и вечны! – самоуверенно ответил Демка, похрустывая оранжевым овощем.

– Смотри, глупый, ленивый Демид, разболится у тебя живот! – вмешалась в разговор мама. – И тогда не пойдёшь с нами в цирк!

– В цирк, в цирк! – радостно закричала Васюшка. – Сегодня в программе дрессировщица Филькина с медведями и слоном Людвигом!

Дёмка нехотя отложил в сторону недоеденную морковку. Цирк он любил, поэтому рисковать не хотел.

В цирк Дёмка собирался тщательно. Надел белый жилетик с красной розочкой в нагрудном кармашке, полосатые брючки и любимые ивовые шлёпанцы. Шлёпанцы из молодой ивы сплёл дедушка, сносу им не было. Входного билета на маленького чудодея-волшебника не брали, пронесли в цирк в соломенной сумочке. Сумочка была сетчатая, нежаркая. Дёмка устроился в ней удобно, всю дорогу почёсывал пятки «у-ху-хя, у-ху-хя, у-ху-хя».

В фойе цирка шумели радостные дети. Их родители покупали сувениры: светящиеся сабельки, шарики, хлопушки, прочую мишуру. После второго звонка зрители заняли места соответственно билетам. Василиса с мамой сидели в первом ряду возле арены. Демид примостился на плечике у Васюшки, рядом с ушком. За него проказник собирался держаться, когда будет хохотать над проделками клоуна.

– Дёмка, отодвинься от уха! – ёрзая на стульчике, попросила Васюшка. – У тебя в животе урчит грязная морковка. Мне ничего не слышно.

Демид послушно отодвинулся на край плеча, и здесь ему было удобно.

Зазвучали фанфары. Представление началось! Шпехтальмейстер (так называют дядю, который объявляет цирковые номера), пригласил на арену гимнастов – акробатов брата и сестры Хрющиковых.

Маленькая девочка, вроде Васюшки, прыгала с ладони на ладонь большому, как шкаф, брату. Тот стоял на арене, поигрывал мышцами. «Шкаф» бросал тонюсенькую партнёршу то в одну сторону, то в другую, но всегда успевал поймать. Пушинка – сестрёнка в воздухе выполняла сальто и ловко приземлялась попойкой братцу на вытянутые руки. С её лица не сходила счастливая улыбка.

Мгновение... Музыка затихла, будто замёрзла. Зазвучала тревожная барабанная дробь. Брат подкинул сестрёнку высоко, казалось, под самый купол. Зрители замерли от страха: убьётся девочка! Девочка перевернулась в воздухе четыре раза. Раскрыла над собой яркий, похожий на красный мак, зонтик и на нём, как на парашюте, опустилась точно на голову партнёру. Зал взорвался ликующими криками и аплодисментами.

– Вот это девочка! Какая смелая! – зашептал в ухо Васюшке Демид. – Потренируемся – и ты так сможешь, да?!

– Договорились, – отозвалась Василиса, – зонтик у меня есть. Помнишь, тот, с нарисованной божьей коровкой?!

После акробатов на арену с визгом и лаем выскочила свора разноцветных крашенных собачек-болонок. Лохматые комочки, одетые в полосатые юбочки, жёлтые штанишки, гоняли по арене мячи. Прыгали через кольца с тумбы на тумбу и тоже очень нравились детишкам.

– Посмотри, – шептал Дёмка Василисе, – расшумелись, пугалицы, как Кешка. Почему мы не взяли его с собой? Он бы задал им жару!

– Потому и не взяли! – улыбнулась Васюшка. – Ты что, соскучился?

Демид не ответил. Сделал вид, что сосредоточился на следующем номере.

На арене установили большой чёрный ящик. Из него как ошпаренный выскочил фокусник. Шпрыхсталмейстер громким басом объявил:

– Всемирно известный фокусник-волшебник Иво Койвалакти!

– А почему волшебник? – спросил Дёмка у мамы.

– Как почему? – удивилась она. – Ты же видел, глупый, он вылез из ящика, хотя туда не залезал. Это волшебство!

– Хе-хе, – усмехнулся Демид, – я, может, и глупый, но точно знаю, что в ящике двойное дно и нет там никакого волшебства!

Маме этого чудодеев говорить не стал.

Фокусник метался по арене, вытаскивая из разных кроликов, голубей, цветные гирлянды и, под конец, щипаного, облезлого попугая. Попугай, выбравшись на свободу, заорал дурным голосом:

– Б-р-р-раво, Иво! Б-р-р-раво, Койвалакти!

Мама энергично захлопала в ладоши. Она любила фокусы.

Демиду стало обидно. Она ни разу так не веселилась, когда он превращал мышей в мух, а ковёр – в озеро. Дёмке стало скучно. Он закрыл глаза и стал ждать перерыва, который в цирке называется «антракт».

– Демид Лукич, не спи, – толкнула волшебника пальчиком Василиса. – После антракта выступление слона Людвиг и группы медведей!

– Когда антракт? – встрепнулся Демид.

– Антракт сейчас!

– АНТРАКТ! АНТРАКТ! АНТРАКТ!

Со всех сторон закричали дети. Родители сорвались с мест, и побежали покупать мороженое, сладкую вату, ведёрки с попкорном, прочие вкусности. В антракте Демид объелся. Он съел свою и мамину порцию мороженого, три палочки ваты, большое ведёрко попкорна.

Попкорн ещё оставался на доньшке, когда началось второе действие.

– Не надо жевать во время представления! – сказала Васюшка. – Смотри: слон!

На арену вышел белый слон Людвиг. На его хоботе сидела дрессировщица Филькина. Дрессировщица обмахивалась веером, растянув в улыбке тоненькие, в ниточку, губы.

Слон осторожно опустил Филькину на арену и осмотрел трибуны. Взгляд его был грустный, в глазах стояли слёзы. Сердце Дёмки заболело. Заболело не только сердце, но и в животе всё урчало и клокотало. Слон, с потёртыми до крови боками и коленями, медленно встал на одну ногу, а остальные три по команде дрессировщицы Филькиной поднял. Филькина заставила Людвига переступить с одного большого мяча на другой. Трюк не получался, дрессировщица била слона хлыстом.

– Как жалко Людвига! – всхлипнула Васюшка. – Дёма, что с тобой, почему ты стонешь?!

Демид из последних сил улыбнулся Васюшке, приподнялся на цыпочки, втянул в себя животик и тихо запел:

*– Покинуть этих злых людей
Тебе поможет чудодей.
Ты должен быть в кругу друзей
На милой родине своей...*

Допев до конца, Дёмка исчез. Исчез и слон, вместо него на арене появился маленький резиновый надувной слоник. В цирке наступила тишина. Только дрессировщица Филькина испуганно шмыгала носом. На глазах у всего зала слоник стал раздуваться. Он рос, рос, а когда вырос до раз-

меров трёх больших слонов, неожиданно лопнул! Салютом на зрителей посыпалось цветное конфетти, яркие шарики. В руках каждого ребёнка оказалась большая мягкая игрушка. Не просто игрушка, а именно та, о которой этот ребёнок мечтал.

Когда представление окончилось, Васюшка с мамой вернулись домой. Дёмка мятой тряпочкой лежал в кружке света от настольной лампы. Глаза его были закрыты, он тяжело дышал и сильно стонал от боли.

– Я так и знала: заболел! – воскликнула мама. – Обьелся грязной морковью и прочей ерундой. Васюшка, тащи быстро клизму, воду и горькое лекарство. Будем лечить нашего чудодея.

Целых три дня, не открывая глаз, Демид лежал на подушке в постели Василисы. Он похудел, осунулся. Теперь вместо трёх складочек на шее осталось только две. Девочка отпаивала его лекарствами, умывала личико чистой водой, меняла тельняшки.

– Дёмочка, не умирай, пожалуйста! – просила Васюшка.

– Лу-к-к-ич, не умирай, пр-р-рохвост! – верещал рядом Кешка.

– Я что, умер, что ли? – приоткрыв один глаз, спросил волшебник.

Мама, бабушка, Василиса и Кешка обрадовались: Демид начал выздоравливать.

– Тебе понравилось в цирке? – спросил ещё слабенький

чудодей. – Я не досмотрел программу...

– Ох, хитрюга! – улыбнулась Васюшка. – Ты сам знаешь, твой фокус с надувным слоником был самый лучший. Все дети остались довольны. Дёмка ты не посмотрел номер с медведями. Не расстраивайся! Жалко их. Цари русского леса, а бегают по арене в сарафанах, как зайцы! Ездят на велосипедах, играют на гармошках. А на мордочках тоска. Хотят в лес, бедняги, к своим деткам!

Вечером вся семья смотрела по телевизору мультфильмы. Демид тоже поглядывал на экран. После детской передачи началась программа «Новости».

Мама попросила всем притихнуть: это была её любимая передача. Диктор с вытянутым от удивления лицом объявил:

– Три дня назад, во время представления, у дрессировщицы Филькиной исчезли все звери. Медведи замечены с вертолётов в глухом таёжном лесу. Они одеты в цветастые сарафаны...

– Недоработочка вышла у нашего чудодея, – хихикнув в кулачок бабушка.

– Сейчас исправим, – усмехнулся Дёмка и что-то зашептал.

– Вот теперь порядок, нет больше сарафанов! – сказал Демид, блаженно растягиваясь на подушке дивана.

– А слон где? – улыбнулась Васюшка.

– Где, где? В Караганде! – съязвил Демид. – В Африке,

конечно, где же ему ещё быть?

Волшебник прикрыл глаза и улыбнулся, почёсывая пятки «у-ху-хя, у-ху-хя, у-ху-хя».

Сказка пятая. Спасайся кто может!

Кешка сидел на веточке в саду, грел на солнышке брюшко. Глазки его шурились от удовольствия, а ушки прислушивались к звукам на улице. Соседские голуби курлыкали на печной трубе дома. Голуби любили сплетничать, они знали всё про всех. С утра до вечера голубки обсуждали пропадающих непонятно где голубей, а когда те возвращались, все повторялось наоборот: голуби говорили о голубках. Ино-

гда стоя судачила о прохиндеях котах и коварных кошках. Кошки с птицами враждовали с самого рождения. В открытой драке хищницы побеждали не всегда. Победа оставалась за кошками тогда, когда те нападали исподтишка, подбирались тихо, крадучись.

Кешка был своим среди местных птиц. Его уважали, к нему прислушивались. Кешка один понимал язык животных и людей. Мог говорить на птичьем и человеческом языках.

Однажды Кешка подслушал странный разговор. Он шёл о мусорных баках и о спасении кошачьих жизней.

Не любили люди мусорные баки. Грязно вокруг них. Решили убрать. Пустить по улицам посёлка мусоруборочную машину. Так и сделали. Машина подходила к одному из домов, громко гудела. К ней сбегались люди с вёдрами. Они сгружали мусор прямо в бак машины. На месте старых контейнеров разбили яркие клумбы. Клумбы Кешке нравились, в посёлке стало чище, запахло цветами.

Это пришлось по нраву всем, кроме бродячих кошек. Мусорные баки давали им еду. Люди иногда выбрасывали и хорошие продукты. К бакам стекалось много любителей покопаться в ненужной еде, в том числе ловчи́лы-мышки. Любопытные мышки были основной добычей кошек. Не стало баков – не стало мышек. Пришло к кошкам голодное время. Надо было спасаться, и кошки объявили общий сбор. Сбор объявили у поселкового фонтана.

Попугай Кешка уселся рядом на дереве, подслушал всё,

о чём сговаривались бедолаги.

– Ловить будем всех птиц от мала до велика, – говорил старый задрипанный одноглазый кот.

– И воробьёв, и голубей, и сорок. Здесь уж не до жиру! Кто поймает пёстрого попугая Кешку, тому приз – две свеженькие мышки! У кого какие предложения?

По кошачьим рядам прошёл гул одобрения. Всем сразу захотелось приз – двух свеженьких мышек.

– Предлагаю план! – завизжала рыжая хромая кошка. – Одни из нас, кошки-артистки, отвлекают внимание ма-шушикрылы, устраивают игры. Птицы любопытные обязательно усядутся поглазеть. Другие кошки, кошки-охотники, незаметно подкрадываются и хватают зазевавшихся птах. Добычу делим пополам!

На сём и порешили.

Кешка, прослушал всё от начала до конца и от страха чуть не свалился с ветки. Вот была бы потеха: прямо хищницам в пасть! Когда кошки разбежались, Кешка что было духу полетел к Демиду.

– Слушай, Лу-к-к-кич! Давай на время помиримся! – закричал попугай. – Ты симпатичный парень, я приятная во всех отношениях птичка, что нам делить? Есть информация: к-к-кошки хотят меня съесть!

– С этого места давай неторопливо и по порядку! – усмехнулся волшебник.

Кешка подробно рассказал всё, что слышал.

– Замечательно! – сощурил глазки Демид. – Кошки тебя сожрут! И Васюшкина любовь достанется мне!

Кешка обиженно заворчал. Дёмка чутьчку полюбовался видом загрустившего попугая, погода смиловившись:

– Ладно, не кряхти. Шучу! Есть план!

План состоял в следующем: как только кошки подберутся к зазевавшимся птичкам, раздастся оглушительный свист. Свистеть будет Демид, уж он умеет свистеть пронзительно и противно. Птицы, как по команде, взлетают – кошки остаются с носом.

Много дней кошки оставались с носом. От голодухи они совсем озверели. Больше всех потешался попугай Кешка:

– За меня, боевого разведчика-попугая, две свеженькие мышки? Всего две! Получайте, драные кошки: ни птичек вам, ни мышек!

Попугай упивался победой, он так расслабился, что потерял бдительность. Беду не надо просить, она приходит сама, и беда пришла.

Кошка лежала под кустом смородины. Казалось, спала. Однако это было не так. Из-под чуть-чуть приподнятых век на Кешку смотрели два злующих зелёных глаза. Самоуверенный попугай заигрался в разведчика, он подлетел к противнику совсем близко. Демид наблюдал за происходящим из открытого окна. Волшебник сразу понял: приз в две свеженькие мышки у кошки в кармане. Он привстал на цыпочки, втянул в себя животик и запел:

*– Гадкий умысел котов
Обернётся дракой
С помощью волшебных слов
Становлюсь собакой!*

– Фу, как неудобно на четырёх лапах, – подумал Демид, превратившись в собаку.

В следующее мгновение кошка с раскрытой пастью кинулась на Кешку. Не долетев до попугая совсем чуть-чуть, плутоватая хищница с размаху ударилась мордой о землю. Кто-то держал её за хвост.

– Голову откушу, глаза выцарапаю! – озверела кошка.

Обернувшись и увидела: на её хвосте лапой стояла огромная мордатая собака зловещей породы. Кошка издала жалкий попный звук, рванула прочь и оставила под лапой собаки свой хвост.

– Это наша добыча! – закричал Демид-собака, победно помахивая кошачьим хвостом.

– Осторожно, Лу-к-к-кич! – в голосе Кешки вместо радости звучала тревога. – Обернись! За тобой живодёры-собаколовы!

Демид-собака не успел обернуться. Колючая, вонючая сетка упала на его морду. Собаколовы скрутили Демиду-собаку в тугой клубок. С силой бросили в железный ящик. Стало темно. Очень темно и страшно. Демид-собака увидел свет только в большой клетке. Туда его затолкали живодёры.

Здесь он был не один. В углу, прижимаясь к стенке, дрожали три собаки: болонка, овчарка и лайка.

Демид-собака неподвижно лежал до самого вечера. Чудодей думал: превращаться обратно в человека или выяснить, что вокруг него происходит? Ночью, когда собаколовы ушли, Демид-собака спросил:

– Почему вы здесь?

– Нас привезли сюда умирать, – ответила овчарка. – Завтра всем сделают укол и мы уснём навсегда. Нам всё равно. Мы устали жить. Тебя, дружище, тоже ждёт вечный сон.

– Не факт! – усмехнулся Демид-собака. – Ну-ка, девчушка, расскажи свою историю, – попросил он болонку, собачку похожую на тощий грязный комок. Болонка вслипнула, вытерла лапкой мордочку, чихая и кашляя, начала рассказ:

– Я жила в большом светлом доме. Хозяйка меня любила. Каждый день расчёсывала шерстку. Привязывала разноцветные банты. Кормила вкусной едой. Хозяйка хвасталась перед подругами, какая у неё прекрасная собачка! Ей завидовали. Однажды одна из них пришла со своей новой собачкой, французским мопсом. Мопс был наглым, но модным. Хозяйка купила такого же. Меня выкинула на помойку. Не смогла я прижиться и в стае бездомных собак. Они всё могут, умеют, а я не могу добыть еды. Однажды я попала в сети живодёров. – собачка сжалась, завывала тонюсеньким голосом.

– Не реви! – поднял лапу Демид-собака. – Слушай. Расскажу тебе другую историю. В нашем посёлке живёт маль-

чик. У него хорошие, добрые родители. Мальчик тоже хороший и добрый. Есть у него мечта: он хочет собачку, маленькую, беленькую – такую, как ты. Родители его не против, только денег у них нет на собачку. Мальчик смотал клубок шерсти, надёргал в нём петелек – это и есть его собачка. Только она не живая. Я думаю, вы друг другу понравитесь.

– Как зовут мальчика? – спросила болонка.

– Андрюшка! – Демид-собака привстал на всех четырёх лапах на цыпочки, втянул животик и запел:

*– Ты живая, не игрушка,
Выше нос и не грусти.
Дома ждёт тебя Андрюшка,
Поднимайся и лети...*

Болонка растворилась в воздухе, остались только прозрачные искрящиеся пузырьки.

– У тебя что за история? – Демид-собака посмотрел в сторону овчарки. – Ну ка, воин, встряхнись!

– Я не воин, я друг! – откликнулась овчарка. – У меня был хозяин. Он любил меня и ещё свой мотоцикл. Меня он любил больше. Мы часто гонялись вперегонки по просёлочной дороге. Он – на мотоцикле, я – бегом. Хозяин был самым лучшим моим другом. Мы всё делали вместе. Однажды на дороге его сбила чёрная машина. Я лаял, звал людей. Лаял громко. Люди слышали и приехали на белой машине с красным крестом. Они увезли друга. Три года я ждал его там,

но он не вернулся. Потом на меня набросили сетку, привезли сюда. Живодёры сказали, что друга нет. Мне некому больше быть другом...

– Ошибаешься! – перебил овчарку Демид-собака. – Тебя ждёт девочка. Зовут её Катюшка. Она живёт в доме рядом с нашим, только на двенадцатом этаже. Родители девочки работают, бабушки у неё нет. Катюшка часто остаётся одна. Только вечером после работы папа выводит девочку погулять. Катюша знает, что такое луна, но она не знает, что такое солнце. Солнце она видит из окна. Она не знает, что оно тёплое. Мама не позволяет Катюшке гулять днём одной. Она маленькая, может попасть в беду. Девочке нужен защитник, друг.

– Давай читай свои стихи, – повеселела овчарка. – Я готов!

*– Чуткий нюх, большие лапы
Защитит не хуже папы.
Напугает всех врагов,
И прогонит дураков!*

– Понимаю, – виновато улыбнулся Демид-собака, – стихи не шедевр! У меня есть лучше. Хотя для Катюшки и овчарки мои стихи будут лучшими в мире. Ради этого стоит творить!

От овчарки в клетке остался только старый ошейник.

– Теперь мы вдвоём, – сказал Демид-собака, глядя на лайку. – О тебе я всё знаю сам. Сын твоего хозяина рассказывал

моей Васюшке о своей собаке лайке. Раньше ты жила с мальчиком и его родителями на севере. Ты была главной собакой в ездовой упряжке, самой быстрой, самой ловкой. Твоя постель – это белый сугроб, свет – северное сияние, друг – гордый олень. Теперь ты живёшь в душной квартире, гуляешь по асфальту, валяешься в грязном городском снегу. Такая жизнь не для северной собаки. Ты сама пришла на живодёрню?

– Это так! – ответила лайка. – Я поняла: ты не простая собака. Ты волшебник! Можешь отправить меня обратно на север! Но как же ты? Останешься здесь один? Я знаю законы домашних чудодеев, их рассказывали на севере местные колдуны-шаманы. Пока тебя не отдадут, или не выгонят, или не выбросят добровольно, сам не можешь уйти ни от куда. Я останусь, не брошу тебя!

– Зачем такие жертвы, дружище? – Улыбнулся Демид-собака. – Верные друзья не оставят меня в беде. Я верю!

Демид-собака привстал на цыпочки и уже хотел пропеть заклинания, но не стал. Он тяжело опустился на задние лапы, взгрустнул:

– Жалко расставаться! Мы могли быть настоящими друзьями, – Демид-собака потёрся мордой о морду лайки. – Лети!

Через секунду Демид-собака остался в клетке один. В следующую мгновение в ворота живодёрни громко постучали. Собаколовы открыли калитку и в неё вихрем ворвались ма-

ма, бабушка, Васюшка и Кешка. Мама громко кричала, топала ногами. Живодёры закрыли ладонями уши и, не мешкая, вытолкнули Демида-собаку из клетки. Кешка сидел у Васюшки на плече, бил себя крылом в грудь и вопил:

– Я твой спаситель! Я рассказал, куда тебя увезли! Я твой спаситель. Мы в расчёте!

Дома Демид принял свой обычный вид. Первое, что он сделал, – согнал Кешку с плеча Васюшки:

– Моё место! Не занимать!

– Ах ты неблагодарная с-с-с...! – завопил попугай, но быстро осекся.

Слово, которое он хотел произнести, было «свинья», но за него он мог огрести от чудодея оплеуху! Поэтому Кешка просто громко крикнул:

– Война продолжается!

Он взлетел и неожиданно клюнул Дёмку прямо в маковку.

– Ну вот, всё встало на свои места, – проворчала бабушка. – Пошла готовить оладушки.

Так закончилась наша история. Хотя нет, она не могла так закончиться. Мы забыли про бездомных кошек. Без мусорных баков кошки совсем отощали и уже не могли ловить ни мышей, ни птиц.

– Кошек жалко, помрут! – Дёмка задумчиво почесал указательным пальцем ушко.

– Демид! – удивилась Васюшка. – Ты что, решил вернуть мусорные ящики?

Волшебник не ответил, он тихонько пел, а когда закончил, сказал:

– Мусор не на улице, мусор в головах злых людей. Я просто немного поправил им мозги. Кстати, злых людей оказалось не так уж много.

Демид улёгся на диван и принялся почёсывать себе пятки «у-ху-хя, у-ху-хя, у-ху-хя».

На следующий день в посёлке, у ворот каждого дома, стояла миска с едой для бездомных собак и кошек. Они и сейчас там стоят.

Сказка шестая.

Пугало огородное

Сегодня в семье праздник: бабушке на кухню купили телевизор. Она давно мечтала о нём. Все в большой комнате смотрят интересное кино, а бабушка на кухне жарит оладьи.

– Ничего посмотреть не могу! – сокрушалась бабушка. – Бегаю туда-сюда. Подарите, в конце концов, мне маленький кухонный телевизор. Иначе голодайте!

Она, конечно, права: некрасиво получалось. Семья на-

смотрится телевизор, идёт ужинать, а бабушка, как всегда, ни при чём. Телевизор купили вовсе не маленький, а большой, чтобы бабушке было всё видно. Пришлось купить и мощную антенну. Старая с трудом тянула сразу два телевизора.

Новую антенну, похожую на огромный ветвистый рог оленя, решили установить повыше – на конёк крыши. Для этого попросили у соседей длинную лестницу. Демид с Кешкой сидели на подоконнике и наблюдали, как мужичок-установщик антенн ползёт по лестнице вверх.

– Старую антенну, наверное, сбросит с высоты, поломаёт! – почесал затылок Дёмка. – Надо ему помочь, осторожно спустить антенну. Кешка, бери в клюв верёвку, лети на крышу. Я сейчас подойду.

– Зачем тебе это старьё, пусть кидает! – заартачился попугай.

– Превращу в полено! Лети, говорю!

Кешка не стал пререкаться, взял в клюв верёвку и полетел на крышу. Антенну спустили осторожно, не поломав ни одной проволоочки. Демид бережно спрятал её в сарай.

– Пригодится ещё! – сказал он.

Новая антенна величаво возвышалась над крышей дома, будто парила в воздухе.

– Видимость хорошая, но со старой было не хуже, – сказала мама.

Зря она это сказала. Почему зря? Потому что новая ан-

тенна слышала.

– Со старой не хуже? – зло проскрипел ветвистый рог. – Сравнила! Ме-е-ня! Первоклассную антенну, красавицу, со ржавой железякой! Я вам покажу видимость! Я вам покажу звук! Жалеть будете!

Мама не слышала угроз новой антенны, ей показалось, что это ветер-забияка ворчит в ветках деревьев.

На дворе стояла серая, с дождями и слякотью, осень. Листья ещё не опали, но уже почернели. Солнце показывалось редко даже в полдень. Грустно дома. По телевизору нечего хорошего не показывали. Программы шли грустные. Фильмы – страшные. Развлекательные шоу – глупые.

В один из таких ненастных дней бабушка посмотрела в газете новую программу телепередач, крикнула из кухни:

– Ребятки, сегодня по телеящику хорошую детскую сказку показывать будут. В программке написано: сказка светлая, нежная, заканчивается свадьбой главной героини с героем.

К назначенному часу вся семья во главе с бабушкой сидела у телевизора.

Фильм действительно был красивый. Но опять какой-то тревожный. Рассказывал он о маленькой принцессе, которую украла злая ведьма. Ведьма заточила девочку в большой высокой башне. Когда принцессе исполнилось восемнадцать лет, она захотела увидеть своих родителей. Злая ведьма не отпускала её, потому что у девушки были золотые

свелящиеся длинные-длинные волосы. Они, стоило только ведьме прикоснуться к ним, она молодела. В фильме смелый юноша должен был освободить принцессу и жениться на ней. К сожалению, этого не произошло. Васюшка очень расстроилась, история с принцессой закончилась грустно. Девушка навсегда осталась в башне, юноша умер, а безутешные родители так и не дождались своей доченьки.

Мама недоумевала:

– Мне подружки говорили, фильм завершается свадьбой. Весело, счастливо. Правда, они видели его в кинотеатре. Может быть, мы отвлекались и что-нибудь пропустили. Пойдёмте в кино, поглядим ещё раз внимательнее.

Так и сделали. На следующий день пошли в кино. Как всегда, Демид попал в кинозал, сидя в соломенной сумочке и, как всегда, уселся Василисе на плечико. При входе в зал всем раздали волшебные очки. Очки превращали нарисованный мультик в живой. Герои фильма были совсем рядом. Бабочки летали прямо перед лицом, казалось, они могут сесть на нос. Это было неожиданно, необычно, интересно. Дёмка сидел без очков, для него не нашлось нужного размера. Пока зрители любовались необыкновенной сказкой, Демид крутил головой по сторонам. И кое-что заметил странное... Между рядами, под креслами, кто-то ползал. Тихо, таясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.